

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Секс, байк, рок-н-ролл

Вечер

Тогда я работала в одной из стран на берегу Балтийского моря. Жители там нордические, не все красавцы, но если есть, то как с обложки журнала «National Geographic». Лето короткое, в купальнике пощеголять можно один, максимум два месяца в год. Но именно там со мной, тем коротким летом, произошло одно из самых запоминающихся приключений.

Мне очень нравятся мотоциклы, хотя сама я давно и прочно принадлежу к автоклубу. Но я восхищаюсь этими машинами и теми, кто за рулем. Из-за климата, почти все жители этой страны ездили на четырех колесах. Представьте мое удивление, когда, возвращаясь домой пешком погожей летней пятницей, я обнаружила возле книжного магазина классический Harley. Начищенный, с немного припыленными кожаными седельными сумками, как магнитом привлек меня к себе. Я осмотрела его со всех сторон, как странника, которого принесло из страны Оз. Потом решила сделать селфи на этом монстрике. Забралась на него, улыбнулась; И увидела, когда фотографировала, что сзади на снимке есть еще один участник, стоящий прямо за моей спиной. Я обернулась, и сильно удивилась тому, что впервые вид транспорта совпал с видом водителя. Он был так же хорош, как и его мотоцикл, или даже лучше. Улыбнулся широко, и предложил:

— Давай сниму, издали видно будет лучше.

В моей коллекции фото, эта, на Харлее в коротких джинсовых шортах, занимает почетное место.

Потом подошел, отдал телефон, приблизил лицо к моему, облокотившись на руль:

— Знаешь, я не разрешаю без спроса сидеть на моем байке. У всего есть своя цена;

— И какая же? — фыркнула я, перебросив вторую ногу на сторону, где стоял он.

От этого он стал еще ближе.

— Вот такая, — прошептал он, положил руку на шею и привлек к себе. Ни разу до этого я не целовалась с парнем, с которым обменялась двумя фразами. Тут захотелось изменить своим правилам; Губы были теплые, мягкие, язык нежно, на пару миллиметров, заглянул внутрь. Я положила руки на его кожаную куртку, сползла вниз. Он обнял за талию, продолжая целовать. Потом просто прижался носом к моему:

— Я Маркус.

— Мария;

— Очень приятно, — и снова поцелуй;

Маркусу на вид было около двадцати пяти, выше меня почти на голову, светлые вьющиеся волосы до плеч, игривые голубые глаза, веселое выражение лица, с морщинками от смеха вокруг рта. Классическая кожаная куртка, с кучей нашивок, джинсы. На ногах — единственное отклонение от канонов — не сапоги, а кеды. Когда мы нацеловались, причем это было очень, очень долго, у нас состоялась пятиминутная беседа. Он мне показал, что за книги купил (фентези, кто бы сомневался), узнал, кто я и кем работаю, предложил подвезти меня домой, чтобы я переделалась в более подходящую одежду (вечера, каким бы не был теплым день, там прохладные), и потом поехать к его друзьям.

Что на меня нашло? С ним общаться было просто и приятно. Он следовал своим желаниям «здесь и сейчас», и совершенно этого не стыдился. Так что и я решила, что бы там не

случилось завтра, сегодня получить максимум удовольствия.

Маркус зашел, осмотрел мою необжитую квартирку, пока я пошла переодеваться. Дверь в спальню прикрыла, но не до щелчка замка. Стянула шорты, достала джинсы, вместо футболки — рубашку и кожаную куртку, чтобы не продувалась. Когда стояла в белье, одной ногой в штанине, обернулась. Увидела в щели двери наблюдателя, но он вел себя тихо. И правильно, не настало еще время срывать с меня последние кусочки ткани; Натянула брюки, распахнула дверь. Маркус невинно улыбался, не желая притворяться, что его здесь не было или он ничего не видел. Я поинтересовалась:

— Понравилось?

— Очень. Ты чем занимаешься?

— Всем понемногу. Можешь зайти, — под его наблюдающим взглядом надела и верхнюю часть. Мне нравилось, как он смотрел — со знанием того, что это все будет его, но спокойно. Ничего похожего на пошлые взгляды, от которых ты чувствуешь себя уже в смеси слюны и спермы. Когда я оделась, встал, тронул за щеку:

— Теперь можно снимать?

— Давай вначале я побываю на настоящей байкерской тусовке, — обняв его, я взобралась босыми ногами на его кеды, чтобы стать наравне, и поцеловала. — А потом посмотрим, как пойдет;

— Договорились, — подхватил он меня на руки. — Пошли!

Пока мы знакомились, давно уже стемнело. Обняла его за спину, высунула голову в шлеме навстречу ветру; Свежему, чистому; Небо было ясное, полное звезд. Мне хотелось кричать, чтобы по почти пустому приморскому шоссе мой восторг унесся в дальние дали; Не стала. Прижалась к теплему плечу нового знакомого и кайфовала молча.

Возле деревянного аутентичного кафе стояли в ряд Харлеи и им подобные, и несколько спортивных. Особенно хорош был оранжевый новенький Ducatti, я погладила его по гладкому боку, на что Маркус взял мои любопытные пальцы и убрал их:

— Ты же помнишь, что у всего есть своя цена? Или хочешь групповушки, детка?

— Сегодня не хочу, — улыбнулась я. Он по-хозяйски положил руку мне на плечо, и вот, мы внутри.

Эх, я уже три месяца здесь, и еще не была в этом месте; К лучшему, наверное, потому что одной мне там было бы не безопасно. Я будто попала в прошлое. Отдельно сидели бородатые мужики под полтинник, ведущие себя как двадцатилетние. Немного поодаль — группа молодежи, видимо, им принадлежали спортивные модели. Среди них безошибочно, по оранжевым нашивкам на жилете, выделялся владелец так понравившегося мне Ducatti, но сам он ему совершенно не подходил. Девушек было меньше, но достаточно, и одеты они были, невзирая на ночную прохладу, в наряды с глубокими декольте. Некоторые были при мальчиках, некоторые искали приключений на «вторые 90». Я была благодарна Маркусу, за то, что он настоял чтобы я переоделась под погодным предлогом — ибо в своем дневном наряде я бы отлично вписалась в отряд «группис», а оно было мне совершенно не нужно.

И так, с учетом того, что мой кавалер с удовольствием общался и с ветеранами, и с молодежью, меня спрашивали, свободна ли я сегодня слишком много раз. Маркус был из них самым симпатичным и уже проверенно вкусным, так что я не собиралась менять свои предпочтения на вечер. И самое главное — когда я наблюдала за передвижениями его упругой попы, за тем, с каким юмором он общается с друзьями, как обнимает меня, мне так

сильно хотелось его, что зубы сводило, колени от возбуждения дрожали, а напитки в горло не лезли. А это редкое чувство, и дорогого стоит»;

Ближе к полуночи народ стал расходиться. По большей части — парами. Некоторые, особо напившиеся, оставались на втором этаже — там было некоторое подобие гостинице «для своих». Маркус тоже принял на грудь, не много, но для вождения достаточно, поэтому я предложила сесть впереди. Некоторый тренинг на стоянке, и вот — я вроде как веду, хотя его руки поверх моих на руле. Решили ехать к нему, но с некоторой паузой на посещение пляжа. Днем наполненного нудистами, ночью-пустого, с учетом не располагающих к ночным купаниям температурных условий. Сели боком на широком сиденье, он сзади, я между его ног спереди, опираясь носком о песок. Тишина, звуки моря»; Нежные губы, ласкающие мою шею и ухо. Уверенная рука, вначале расстегнувшая куртку, а потом пробравшаяся под рубашкой к груди. Вторая полезла в джинсы, вначале застряла между трусиками и штанами, но я расстегнула молнию, чтобы дать ей простор. Легкий смешок:

— Ты тоже хочешь?

— Как раз думаю над этим, — подначила его я.

Палец проник под трусики, погладил чисто выбритые губки, раздвинул их. Поскольку я уже несколько часов в баре представляла, как раздену Маркуса, то он с легкостью проскользнул внутрь, периодически выходя, глядя клитор и возвращаясь обратно. Губы на шее впились глубже, почти до боли»; Я слезла с сиденья, обернулась лицом к парню. Расстегнула его ремень и тоже запустила любопытную руку, взяла его давно возбужденный член и стала так же неторопливо дробить, как он двигал рукой в моей промежности. Сверху, обнявшись крепко свободными

руками, мы целовались, слегка прикусывая губы друг друга. Меня трясло либо от возбуждения, либо от прохладного морского ветра, либо сразу от обоих. Наконец он первым вытащил руку, взял мою за подбородок, и дал попробовать себя на вкус:

— Поедем в более теплое место?

— Отличная идея, — прошептала я, пока он помогал мне застегнуть куртку.

У Маркуса был простой и свободный, как он сам, дом. Возле входа, рядом с кашемировым пальто — антикварная гитара. Зал с кожаным диваном, с видом на залив. Он снял верхнюю одежду, спросил, налить ли мне выпить, но я была склонна отказаться. Повесила куртку рядом с его, потом взялась за воротник рубашки. Она была джинсовая, не на пуговицах, а на клепках — потянешь, и сразу все расстегивается. Он рассмеялся:

— Мужская мечта! А лифчиков таких не делают?

— Нет, — ответила я, вытряхиваясь вначале из кед, потом из джинсов, и следуя в зал. — Но я могу облегчить тебе задачу, если не справишься»;

— Я справлюсь, — он стянул с себя футболку и подошел поближе. Я провела пальчиком по гладко выбритой щеке, по крепкой шее, между ключицами, обвела вначале один сосок, потом другой, спустилась между кубиков на прессе, и уперлась в уже однажды расстегнутый ремень. Он улыбнулся и придержал мою руку:

— Продолжим в душе?

— Конечно продолжим, особенно если меня разденут и понесут туда на плече, — я продолжала развлекаться.

Все, что я говорила, вызывало у Маркуса неизменную открытую улыбку. Прильнув к губам, он протянул за моей спиной руки, чтобы за мгновение расстегнуть лифчик, за ним на диване

оказались трусики. А я, поднятая под колени, была доставлена в ванную. Включила воду, пока Маркус расстегивал штаны. Я начала напевать песню Джо Кокера «Можешь оставить шляпу надетой», на что он на секунду выскочил, потом вернулся, в настоящей ковбойской шляпе. И, под мои аплодисменты, медленно стал стягивать джинсы. Немного покругив своей упругой попой в облегающих плавках, снял и их. Залез ко мне, обнял, задернул шторку. Я сняла с него шляпу, и, глядя в глаза, надела ее на себя. А после встала на колени»;

Ночь

У Маркуса был шикарный член — средних размеров, но очень пропорциональный, обрезанный. Вначале я его намылила, используя эти мгновения для ленивых поглаживаний рукой. Как только смылась пена, язычком лизнула головку. Маркус вздохнул, стянул с меня шляпу и забросил ее на стиральную машинку:

— Мне так плохо видно. Хотя ты такая секси»;

— Обязательно, — отвлеклась я на секунду и продолжила, то заглатывая член целиком, то выпуская почти полностью. Одна ладонка следовала за ртом по стволу, вторая ритмично ласкала яички. Маркус гладил меня по голове, и бормотал нечленораздельно, прислонившись к стене. Вот задышал чаще, яички подтянулись»;

Я ускорила, а он крепче прижал голову, совершая небольшие подмахивания бедрами. Теплый фонтанчик брызнул мне в небо, пальчиками я сжимала ствол, помогая ему излиться.

Когда я встала, он поцеловал меня. Расслабленно обнял, направил душ на меня, включив на самый горячий поток. Так мы и стояли пару минут, не шевелясь, под струями, в клубах пара, потом он взял гель для душа:

— Давай, принцесса, я тебя помою»;

И ведь помыл, тщательно, ласково, не упуская ни одного местечка, сверху вниз, губами исследуя каждый чистый участок. Когда дошел до колен, сел на край ванны, и поставил одну мою ногу на свое колено. Развернутые навстречу нижние губки оказались прямо напротив его мордахи. Придерживая левой рукой за попу, чтобы не упала на скольком полу, он погрузился туда лицом, посасывая клитор, запустив сразу два пальца внутрь. Я сняла с крючка полотенце, сверху в него завернулась, и, закрыв глаза, отдалась ощущениям. Правда, от его нежных губ, и от движений пальцев, мне все больше хотелось чтобы он вошел в меня членом, прижавшись всем телом. Я так ему и заявила»;

Отняв у меня половину полотенца, он мне прошептал:

— Я просто обожаю девочек, которые вот так, прямым текстом, говорят, чего хотят»;

И, уже по традиции, на руках понес в кровать.

Быстро откинул покрывало, опустил меня, сам упал сверху. Раздвинул ноги и засадил. Нет, не вставил, именно засадил — ритмично и глубоко. Я обняла его за поясицу пятками, чтобы уменьшить амплитуду и частоту. etales.ru Он понял с полувзгляда, что хочу нежно и ласково, и продолжил более лениво, глядя по щекам, непрерывно целуя»;

Потом забросил ноги на плечи, одной рукой сжимая грудь, а второй дразня клитор. Взял один темп, и не сбивался с него, видя, что мне классно. Меня накрыло, но он не выходил, продолжая даже во время оргазма слегка двигаться. Я подтолкнула его пяткой, чтобы он лег, а меня пустил наверх. Я люблю быть сверху, особенно если парень красив — у меня не только контроль, но и максимальный обзор. Можно положить руки ему на грудь, слегка пощипывая за соски, или себе на грудь, делая то же самое. Можно либо наклониться к нему, и целоваться в «ритме вальса», или откинуться назад, и забыть о том, что есть что-то, кроме теплого члена,

заполняющего тебя изнутри. В тот раз я предпочитала первый вариант — быть максимально близко, слиться в один потный пульсирующий клубок. Он возбуждал меня одним своим видом, вкусом, запахом; Так что через пару минут я снова кончила. Почти без рук. Маркус за мной следом — перевернул рывком, чтобы излиться на грудь и живот. Потом заботливо обтер меня салфетками, что стояли рядом с кроватью. Виновато посмотрел, и ответил на мой вопрошающий взгляд о близости бумаги к постели:

— Да, у меня уже месяц не было девушки. Поймала!

— А я и не ловила, — улыбнулась я и пошла в ванную. Нет, не купаться — за шляпой, а в коридоре захватила и гитару.

Увидев меня, все еще голую, но зато в головном уборе и с музыкальным инструментом, Маркус чуть не свалился с кровати от смеха. Потом спросил:

— О чем споешь?

— О лете и сексе, конечно же!

— Давай, — он подложил под спину подушку и подвинулся поближе. Я поставила правую ногу на постель, поставив гитару на колено, провела пару раз, проверяя настройки. И пошло; «Boys of summer», затем «Summer of love», и напоследок, уже забравшись в кровать, «This summer gonna hurt like a motherfucker». После Маркус забрал гитару, и спел пару песен в стиле рок-н-ролл. Голос у него был низкий, бархатный, так что к концу второй песни я опять возбудилась, и забралась вниз, под гитару, снова приступив к минету. Член у него почти не встал, но сам Маркус отвлекся. Хотя, оперев на мою голову инструмент, он еще умудрился закончить куплет; Потом поставил его на пол, меня поднял к себе и прошептал:

— Ты ненасытная, детка! Может, лучше поедим? Мне, в отличие от тебя, еще отдыхать нужно;

Утро

— Самое плохое в байкерах, — это стереотипы, — сказал Маркус, когда я лежала у него на плече, разморенная и довольная после великолепного секса и сытной пищи. — Что мы такие жесткие парни, бьющие морды, неразборчивые в связях, у каждого есть пистолет, куча тату и борода;

— У тебя нет бороды, — погладила я его по подбородку. — И тату нет. А пистолет?

— Зачем он мне? — фыркнул он. — Для пускания пыли в глаза у меня есть гитара и Харлей! У самого Маркуса была хорошая, интеллектуальная работа, а еще он любил читать. Правда, одно было от стереотипных байкеров — он знал, что девочкам он нравится. Он и его мотоцикл.

— Мне вызвать такси? — спросила я, глядя на часы. Они показывали около трех ночи.

— А как насчет остаться? — поинтересовался он, накрывая меня одеялом.

— Отлично, — ответила я, и почти мгновенно уснула.

Судя по солнцу, встала я поздно. Маркус все еще дрых. Решила принять душ, сделать завтрак, а там поглядим — суббота ведь, можно никуда не бежать, если вчерашняя магия не испарится при дневном свете.

Залезла в ванну, встала под душ, намылила стратегические места; Раздвинула губки, потрогала свою киску, все еще истекающую соками после ночи. Вспомнила, как было потрясающе; Как он входил, резко и нежно одновременно; Не заметила, как два пальца оказались внутри и я стала ими натирать, представляя его. Направила на клитор

стрию душа, включив максимально плотный поток. И не поняла, как оказалась не одна — дверь в ванну не имела защелок. Когда увидела, было слишком поздно — шторка отдернулась, обнаженный, сонный и с утренней эрекцией парень смотрел на меня. Я попыталась разрядить этот неловкий момент, улыбнулась и медленно подняла обе руки. Маркус расхохотался, влез одной ногой ко мне, забрал душ:

— Эй, да тебя нельзя ни на секунду одну оставить!

— Тогда присоединяйся, — я взяла его за попку и почти что втащила целиком в ванну. Он прижался к моей все еще мыльной и скользкой коже, поцеловал, вначале еще тихо, потом язык проник внутрь, встретился с моим, все ярче и глубже. Пенис его упирался в мое бедро, я раздвинула ноги, чтобы он оказался между них, и снова свела их. Теперь он терся о мои вторые губки, входя между плотно сведенных и хорошо смазанных гелем бедер. Немного имитации секса, пока мы обнимались, а потом он сел на бортик, посадил меня сверху, чтобы я свесила ноги на пол, и, придерживая за спину, начал помогать мне двигаться сверху. До пола стопы не доставали, да и поза была неустойчивая, поэтому все происходило медленно, и его член заполнял меня полностью. Зато мы были на одном уровне, могли целоваться не прекращая. Его рука, бывшая на ягодице, сдвинулась к центру. Намыленный палец постучался в «заднюю дверь», и проник внутрь.

— А в попку ты любишь? — спросил Маркус, аккуратно им там шевеля а такт движениям члена.

— Нет, извини, предложение не актуально, — прошептала я на ухо.

— Ладно, — прибор его особо глубоко вошел и остановился. — Руку убрать?

— Нет, можешь оставить, — от пальца в анусе я ловила новые ощущения, особенно сейчас, с широко расставленными ногами, насаженная на член до упора, вся скользкая и мокрая.

Он улыбнулся. Продолжил двигаться подо мной, крепко прижав к себе. Через пару минут фрикции стали более резкими, и он сообщил:

— Я скоро, малыш…

Я вернулась обратно в ванну, взяла в рот. Руку просунула между ног, теребя клитор, чувствуя, что и мне немного нужно. Под его бурное извержение кончила и я, почти одновременно.

Главное — не сжать зубы… Но мне ужалось быть аккуратной, тем более, что я почти ничего не делала, он сам пользовался моим ртом. Я села в ванну, открыла воду и наконец помылась… Маркус тоже сполоснулся, завернулся в полотенце и начал чистить зубы. Я тоже выдавила пасту на палец, засунула вместо зубной щетки. Он снова начал смеяться:

— Я думал, ты пять минут назад уже почистила! Причем так качественно…

— Нет, — пробулькала я. — Это был ополаскиватель для свежего дыхания!

Через пару лет я снова оказалась на берегу Балтийского моря. Об этом, и многом другом, я поведаю чуть позже…